УДК 338.2:553.9(985)

А.М. ФАДЕЕВ, *канд. экон. наук, старший науч. сотр., a.fadeev@shtdev.ru*
Ф.Д. ЛАРИЧКИН. *д-р экон. наук, профессор, директор института, lfd@iep.kolasc.net.ru*
Институт экономических проблем КНЦ РАН, Апатиты

A.M. FADEEV, *PhD in the Field of Economics, Senior Research Fellow, a.fadeev@shtdev.ru*
F.D. LARICHKIN, *Dr. in the Field of Economics, Professor, Director of the Institute, lfd@iep.kolasc.net.ru*
Institute of economic problem, Kola scientific centre, Russian academy of science

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСВОЕНИЮ УГЛЕВОДОРОДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Рассмотрены социально-экономические подходы к освоению углеводородных месторождений с учетом зарубежного опыта эксплуатации природных ресурсов. Дан анализ различных аспектов проведения эффективной промышленной политики в нефтегазовом комплексе добывающего региона с учетом решения широкого круга социально-экономических задач на различных этапах освоения месторождений. Исследованы взаимодействие государства и нефтегазового бизнеса, формирование эффективной стратегии управления освоения углеводородных ресурсов.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, промышленная политика, Арктический шельф, углеводородные ресурсы, социально-экономические эффекты.

SOCIAL AND ECONOMIC APPROACHES FOR THE ARCTIC SHELF'S HYDROCARBON FIELD DEVELOPMENT

This article shows social and economic approaches for hydrocarbon field development taking into account foreign operating experience of natural resources. Different aspects of an effective industrial policy carried out in the operated region's oil and gas complex, with decisions taken for a wide range of social and economic problems at various stages of the field development are shown. The article also covers questions related to the interaction between state and oil and gas business and the creation of effective strategies for management of hydrocarbon resource developments.

Key words: oil and gas industry, industrial policy, Arctic shelf, hydrocarbon recourses, social and economic effects.

В настоящее время почти 2/3 экспорта страны составляют углеводородные ресурсы, включая продукты их переработки. В приросте экспорта указанная доля намного выше. В 1998-1999 гг., до повышения цен на нефть и газ, объем экспорта составлял около 75 млрд долларов в год. При первом повышении цен в 2000 г. объем экспорта сразу вырос на 40 % и в 2000-2002 гг. составлял около 105 млрд долларов в год. С 2003 г. началось ежегодное и значительное повышение цен и объем экспорта соответственно увеличился со 136 млрд долларов в 2003 г. до 305 млрд долларов в 2006 г. За 7 лет объем экспорта увеличился в 4 раза, а приток валюты в страну – на 230 млрд долларов. При этом экспорт почти вдвое превышал импорт и положительное сальдо внешней торговли с 2005 г. превышало 100 млрд долларов [2].

Примечательно, что интерес государства к деятельности нефтегазового комплекса

в пореформенный период носил, прежде всего, фискальный характер, его прибыль не стала заметной в объеме средств, идущих на обновление безнадежно устаревших основных фондов отрасли и формирования действительно эффективной рыночной инфраструктуры инвестиций.

В конце прошлого столетия российское законодательство и система регулирования недропользования в целом были сконцентрированы на задаче максимального вовлечения природных ресурсов в рыночный оборот и изъятия рентного дохода. В современных условиях, в связи с переходом экономики к относительно устойчивому развитию, основные приоритеты государственного регулирования нефтегазовой промышленности должны быть смещены в область формирования условий «участия» минерально-сырьевого комплекса в решении более широкого круга социально-экономических задач.

Устойчивое развитие нового нефтегазового региона предполагает создание механизмов обеспечения необходимого развития, уровня потребления и социального согласия в обществе, обеспечения устойчивого развития экономики, а также реализации устойчивого функционирования биосферы.

Деятельность нефтегазового комплекса должна быть направлена на создание таких условий, которые способствовали бы сближению реализованной и потенциальной ценности углеводородов. Под общественной ценностью понимается совокупность (прямых, косвенных и мультипликативных) эффектов, получаемых от освоения и использования ресурсов углеводородного сырья. Такие эффекты могут выражаться не только в денежной форме, но и в форме косвенных и опосредованных выгод, например, в повышении ценности человеческого капитала. Под человеческим капиталом в данном случае понимается совокупность навыков, воплощенных в человеке, включая образование, интеллект, созидательность, опыт работы, предпринимательская способность и т.д. Так как при освоении нефтегазовых ресурсов в условиях централизованного планирования и управления часто ориентировались на достижение определенного уровня производственных показателей, реализованная ценность (на региональном уровне) значительно отличалась от ее потенциально возможного уровня. Обеспечение приемлемого уровня общественной ценности углеводородных ресурсов возможно только при наличии развитой системы институтов современного гражданского общества, а также эффективной специализированной институциональной системы, направленной на обеспечение социально-ориентированного освоения месторождений.

Одним из удачных примеров эффективного взаимодействия указанных институциональных систем является стремление правительства Норвегии создать такую систему использования доходов Норвежского государственного нефтяного фонда, которая вписывалась бы в систему гражданских и морально-этических норм, присущих современному обществу. Деятельность этого фонда осуществляется под эгидой Норвежского банка, на основе разработанных им «Принципов корпоративного управления и защиты финансовых активов» [4]. При приобретении активов (в форме ценных бумаг – акций различных компаний) фонд должен учитывать, насколько система корпоративного управления в данных компаниях заботится не только о прибыли, но и о соблюдении национальных и международных законов и соглашений, а также фундаментальных этических и экологических принципов.

Характерным примером учета социально-экономических факторов при определении направлений вовлечения в оборот углеводородных ресурсов является их освоение на шельфе Северного моря. В начале 1960-х гг. Норвегия еще не имела нефтегазовой промышленности, но правительство понимало необходимость ее формирования при активном государственном участии. Формированию устойчивых государственных позиций в переговорах с международными компаниями, желающими принять участие в освоении норвежского континентального шельфа, способствовала благоприятная экономическая ситуация: устойчивый экономический рост, высокий

уровень занятости, профицит бюджета и отсутствие необходимости в ускоренном развитии нефтегазового комплекса в целом. Основной задачей Норвегии являлось усиление своих позиций посредством участия государства в проектах освоения ресурсов и повышение уровня регулирования нефтегазовой отрасли в целом.

При государственной собственности на недра государство (в зависимости от институциональных и экономических условий, а также переговорной силы между государством и недропользователем) может рассчитывать не только на получение денежных средств (налогов и платежей). Весьма важным обстоятельством является развитие местных отраслей промышленности, связанных с поставками товаров и услуг для нужд нефтегазового комплекса.

Успех Норвегии в обеспечении высокого уровня использования углеводородных ресурсов в интересах общества во многом обязан правительственной политике, которая поощряла партнерство между иностранными и норвежскими компаниями. Так, правительство Норвегии сделало исследовательские программы обязательными для зарубежных компаний, а потому неудивительно, что нефтегазовые технологии, разработанные и внедренные в Норвегии, в настоящее время входят в число лучших. Уже в 1970 г. государство признало важность поощрения конкуренции в нефтегазовой промышленности и необходимость стимулирования развития отечественного нефтегазового комплекса. Использование местных товаров и услуг было в явном виде установлено законодательно: в результате в 1972-1974 гг. норвежская доля поставок достигала 90 %.

Создание в 1972 г. норвежской государственной компании «Statoil» и обеспечение участия в освоении шельфа двух частных норвежских компаний: «Norsk Hydro» и «Saga Petroleum» – было направлено на формирование ключевой роли норвежских компаний в нефтегазовом секторе.

Международным и зарубежным компаниям была отведена ключевая роль технологического обеспечения в совместных альянсах с норвежскими компаниями, а также роль «катализатора» в превращении норвежских компаний в полноценных операторов разработки шельфовых месторождений. Совместные предприятия в сервисном секторе также создавались на основе принципов, в результате действия которых норвежские инжиниринговые компании смогли получить доступ к передовым технологиям. Норвежский опыт показывает, что процедура доступа иностранных компаний к разработке углеводородных месторождений может эффективно использоваться как инструмент решения широкого круга технологических, экономических и социальных проблем. Так, реализованная общественная ценность освоения месторождения «Экофиск» (крупнейшего месторождение на шельфе Северного моря) по состоянию на конец 2004 г. выглядела следующим образом: в общей стоимости добытых ресурсов 36 % составляла стоимость товаров и услуг, закупленных для реализации проекта, около 50 % приходилось на обычные налоги и платежи рентного происхождения, примерно 4 % составила зарплата занятых в проекте и около 10 % получили владельцы компаний-недропользователей.

В Российской Федерации усиление роли государства требуется, в первую очередь, в регулировании пользования природными ресурсами. В соответствии с законодательством недра в России принадлежат государству, однако практика последних 15 лет показывает, что темпы роста уровня жизни населения и пополнения бюджета слабо зависят от эффективности работы нефтегазового комплекса страны.

Баланс интересов и минимизация противоречий между государством, нефтегазовыми компаниями и местным населением во многом определяют поступательное и сбалансированное развитие экономики добывающего региона. Игнорирование или ущемление интересов кого-либо из перечисленных субъектов неизбежно будет приводить к существенному снижению синергетического эффекта, основанного на взаимном сотрудничестве.

Проблема формирования производственной инфраструктуры в добывающих ре-

гионах заслуживает особого внимания государства и является необходимым условием устойчивого и эффективного развития нефтегазового комплекса как базовой составляющей региональной хозяйственной специализации. Производственная структура нефтегазодобывающего региона характеризуется тем, что она оказывает материальные и нематериальные производственные услуги, носящие вспомогательный характер. Нефтегазовая промышленность предъявляет особые требования к производству услуг промышленной инфраструктурой региона, во многом определяя экономическую деятельность всех предприятий и организаций региона, и косвенным образом уровень жизни населения.

Развитие сервисного (производственного) сектора на региональном уровне не только создает условия для повышения добавленной стоимости при освоении углеводородных месторождений и способствует росту квалификационных требований к персоналу, но и снимает с нефтегазовых компаний риски, связанные с решением проблем занятости сервисных компаний. Сервисный сектор является одним из наиболее наукоемких элементов в структуре нефтегазового сектора, поэтому его становление и развитие должно быть одним из субъектов регулирования нефтегазового сектора на региональном уровне. К числу таких сфер регулирования с полным основанием относится всемерная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, введение ограничений на эксплуатацию оборудования с высокой степенью износа.

Примечательно, что многие специалисты ставят освоение шельфа в один ряд с космосом, нанотехнологиями и электроникой, они считают, что реализация будущих проектов на шельфе потребует от науки и промышленности разработки и производства большого количества сложных технических средств: от судов и буровых платформ до аппаратуры и приборов геофизического, навигационного и другого назначения.

Безопасное освоение углеводородных месторождений во многом определяется эффективностью промышленной политики, под которой подразумевается комплекс целевых воздействий на хозяйственные процессы в нефтегазовом комплексе для достижения необходимых результатов. Это ускорение темпов развития и модернизации технологической базы, повышение на этой основе качества и конкурентоспособности продукции, а также завоевание рынков (в том числе отечественного), что, в свою очередь, позволит обеспечить ресурсные возможности для дальнейшего технологического развития и экономического роста предприятий.

Решение важнейших государственных задач: повышение уровня жизни населения, качества и доступности здравоохранения, образования, науки и культуры, укрепление государственности – напрямую связано с улучшением экономической ситуации в стране. На протяжении значительного периода времени решающей сферой укрепления и развития экономики России является промышленность и именно здесь весьма важна концентрация основных усилий всех ветвей власти страны.

Важно, что в промышленности создается основной объем валового внутреннего продукта, а также факт того, что именно промышленность определяет технический уровень других отраслей народного хозяйства и социальной сферы, и, следовательно, положительная динамика промышленности предопределяет все состояние общественного развития. Таким образом, решительное изменение дел в промышленности к лучшему является безусловным императивом общего улучшения дел в стране, а также социально-политической обстановки в государстве и укрепления авторитета страны на международной арене.

При правильной стратегии управления нефтегазовым комплексом государства, нефтегазовые проекты могут оживить общеэкономическую конъюнктуру большинства отраслей, и прежде всего крупной промышленности. Важно подчеркнуть, что грамотная стратегия управления нефтегазовым комплексом не отрицает преимуществ международной интеграции и кооперации, возможность передачи бесценного технологи-

ческого опыта освоения углеводородных месторождений иностранными партнерами.

Реализация нефтегазовых проектов способна вовлечь в работу ключевые отрасли промышленности, являющиеся смежными в межотраслевых технологических цепочках, ускоренное развитие которых явится локомотивом для смежных отраслей. Главным методом вовлечения промышленности в реализацию масштабных проектов нефтегазового сектора может и должна стать политика и практика заказов на основе тендеров. Именно посредством тендеров и заказов отобранных высокотехнологичных и социально ответственных поставщиков государство может и должно содействовать оздоровлению промышленной и экономической сфер. На определенном этапе начнут действовать мультипликативные эффекты, своего рода самовозбуждение экономического роста. В сущности, речь идет о стимулировании раскручивания восходящей спирали производственного, а на его основе инвестиционного и потребительского спросов. Согласно результатам многих научных исследований, именно внутренний спрос является главным и наиболее надежным двигателем экономического и социального прогресса.

Нефтегазовая промышленность обеспечивает загрузку сотням предприятий смежных отраслей и в настоящее время имеет исключительное народно-хозяйственное и социальное значение, предопределяя занятость населения, оперативность экономических связей, укрепление межрегиональных отношений, повышение налогооблагаемой базы. Наращивание производства в смежных отраслях промышленности будет способствовать росту спроса на продукцию этих отраслей через цепочки технологических связей и тем самым формировать у них дополнительные ресурсы.

При освоении углеводородных месторождений следует поощрять максимальную загрузку мощностей и увеличение объемов производства. Это позволит основной массе предприятий повысить эффективность своей деятельности, наладить финансовое хозяйство, рассчитаться с кредиторами, а самое главное – наращивать инвестиционные возможности за счет амортизационных отчислений, увеличения собственной прибыли для инвестирования, что в свою очередь, позволит провести модернизацию основных фондов и поддерживать их в работоспособном состоянии.

Огромные запасы углеводородных ресурсов арктического шельфа позволяют говорить о существенном для страны рентном потенциале, несмотря на удаленность и суровые климатические условия, значительно удорожающие работы в этих регионах. При разумной фискальной политике освоение нефтегазовых месторождений на севере России может стать не только выгодным вложением инвестиций и источником получения рентных доходов для государства, но и основой регионального социально-экономического развития.

Особенность Мурманского региона заключается в географической близости (650 км) к крупнейшему в мире Штокмановскому газоконденсатному месторождению и ряду других углеводородных месторождений, открытых еще в советское время. Экономический потенциал Мурманской области может быть использован при реализации нефтегазовых проектов на арктическом шельфе. Здесь расположены крупнейшие промышленные и судоремонтные предприятия, научно-исследовательские и образовательные учреждения. Мурманск располагает незамерзающим морским портом, способным обеспечить заход практически любых типов судов, развитой портовой инфраструктурой, крупными промышленными и транспортными предприятиями.

В России освоение нефтегазовых месторождений на шельфе только начинается. Выявлено более 20 крупных нефтегазоносных бассейнов, открыто 32 месторождения, в том числе гигантские: Штокмановское, Русановское, Ленинградское. В настоящее время подготовка запасов и освоение нефтегазовых месторождений на шельфе арктических морей являются одним из перспективных направлений развития сырьевой базы нефтегазовой промышленности России.

Начало освоения шельфа арктических морей и наращивание объемов транспортировки нефти неизбежно приведут к тому, что Мурманск станет промышленной базой будущих проектов по добыче нефтегазовых ресурсов региона, что даст импульс развитию промышленных предприятий Северо-Запада. Мурманск является единственным незамерзающим портом на севере России, способным принимать танкеры водоизмещением более 160 тыс.т, т.е. суда которые будут задействованы в поставках российской нефти в зарубежные страны. С большой долей уверенности можно утверждать, что Мурманск сегодня имеет такое же стратегическое значение для российской экономики, как норвежский порт Ставангер и шотландский Абердин в начале нефтяной добычи на шельфе Северного моря, более 30 лет назад.

Согласно оценкам экспертов, эффект развития нефтегазового комплекса на территории Мурманской области в той или иной степени ощутит экономика восьми регионов: Мурманской, Архангельской, Вологодской, Ленинградской областей, Санкт-Петербурга, республик Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа [1]. Основной эффект от развития нефтегазового комплекса ощутят не только «добывающие», но и «обрабатывающие», «машиностроительные» регионы Северо-Запада, строительная индустрия и электроэнергетика. Согласно проведенным исследованиям, каждый рубль дополнительного производства продукции нефтегазового комплекса увеличивает валовый региональный продукт на 1,5-1,6 руб. [3]. Дополнительный эффект будет получен в виде роста налогооблагаемой базы, создания новых рабочих мест, увеличения платежеспособного спроса населения и т.д.

Экономика нефтегазовых регионов в целом базируется на добыче углеводородных ресурсов и существенно зависит от темпов освоения месторождений. В процессе развертывания хозяйственной деятельности изменяются условия жизни населения, наблюдаются структурные сдвиги в экономике и социальной сфере региона, развитие транспортных систем, изменение состояния окружающей среды, усиление миграционных потоков. Процесс освоения нефтегазовых ресурсов связан как с положительными, так и негативными экономическими и социальными последствиями для населения региона, что требует от государства определенных и целенаправленных действий.

Одна из основных задач управления нефтегазовым регионом заключается в обеспечении долгосрочного сохранения эффекта от использования природно-ресурсного потенциала. Изучение особенностей развития и функционирования нефтегазового сектора в добывающих регионах должно быть учтено в рамках государственного регулирования процесса освоения углеводородных ресурсов в новых нефтегазовых регионах.

Организация эффективной и конкурентоспособной среды в современных условиях является важным фактором рационального использования невозобновимых природных ресурсов. Монопольный характер ведения нефтегазового бизнеса в границах отдельных территорий во многом осложняет положение региона. Процесс формирования равноправных отношений с крупными нефтегазовыми компаниями – операторами проектов – путем заключения различных соглашений в определенной степени помогает избежать обострения противоречий. Урегулирование взаимоотношений региона и добывающих компаний, в основном, связаны с погашением задолженности, экологическими проблемами, воспроизводством минерально-сырьевой базы и защитой интересов коренного населения. Однако подобного рода соглашения носят текущий характер, направленный на решение накопившихся проблем, и не затрагивают проблем обеспечения функционирования экономики региона в долгосрочной перспективе.

Среди основных задач, которые возникают у новых добывающих регионов на различных этапах освоения месторождений, можно отметить следующие:

• на поисково-разведочном этапе – создание условий (нормативно-правовых, инвестиционных и др.) для привлечения нефтегазодобывающих компаний в регион и

стимулирование поисков и разведки углеводородных месторождений в регионе;

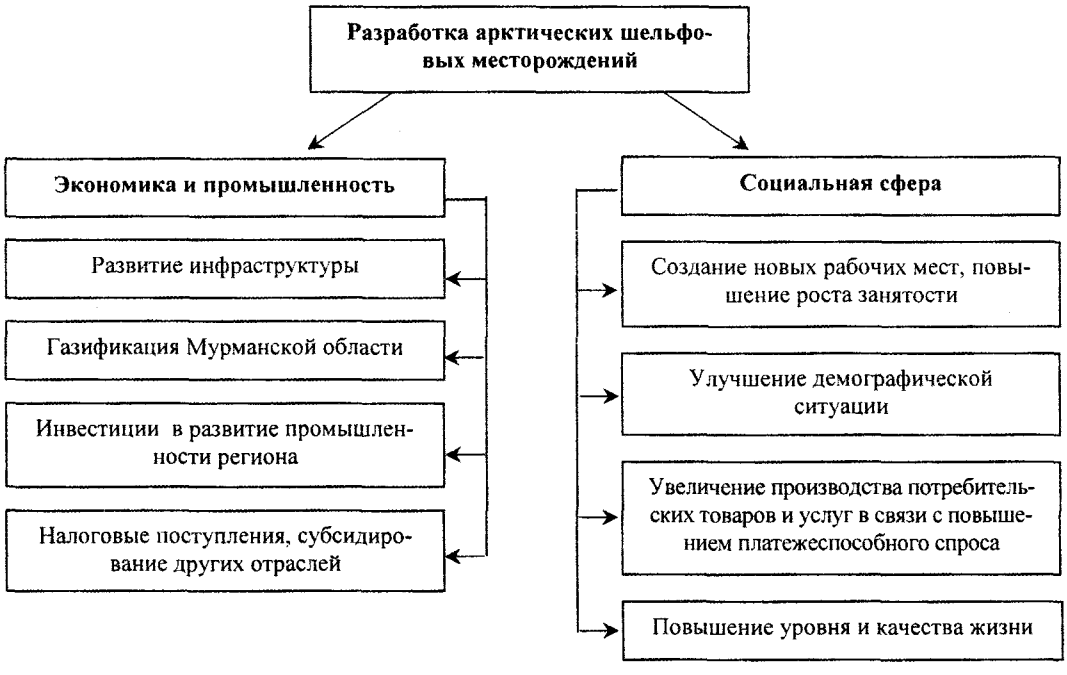
• на этапе растущей добычи – поддержание конкурентной среды в формирующемся нефтегазовом секторе экономики, привлечение новых инвестиций, обеспечение эффективного отбора запасов, наполнение бюджета, максимизация рентных доходов, создание производственной, транспортной и социальной инфраструктуры, привлечение трудовых ресурсов;

• на этапе стабильной добычи – сбор налогов, использование поступающих средств от нефтегазодобычи;

• на этапе завершающей добычи – продление нефтегазодобычи в регионе, формирование новой структуры экономики, решение социальных вопросов, связанных с высвобождением рабочей силы и использование накопленного интеллектуального, производственного, инфраструктурного и финансового потенциалов.

Экологические проблемы в регионах нефтегазодобычи, как правило, стоят достаточно остро на всех этапах проведения поисковых, разведочных и добычных работ. В нефтегазодобывающих регионах, расположенных в экстремальных природно-климатических условиях и не имеющих других воспроизводимых ресурсов, кроме флоры и фауны, по мере отработки запасов на первое место выходят проблемы сохранения среды обитания.

Факторы и условия, созданные на территории в процессе развития нефтегазового сектора, в дальнейшем могут быть с успехом использованы при формировании новой структуры экономики региона, необходимой для поддержания уровня занятости населения. Сеть вспомогательных производств может быть переориентирована на обслуживание нефтегазодобычи в других регионах. Наличие нефтеперерабатывающих мощностей, как показывает практика, позволяет продолжить их функционирование за счет сырья из других добывающих регионов (в том числе вновь осваиваемых районов). Накопленный в процессе освоения нефтегазового региона интеллектуальный потенциал (квалификация, знания и опыт работников) вполне может быть использован при создании в регионе новых высокотехнологичных производств и отраслей.

Основные социально-экономические эффекты освоения углеводородных месторождений арктического шельфа

Создание в процессе освоения месторождений высокоразвитой инфраструктуры позволяет рассматривать реализацию возможностей по сквозной транспортировке различных грузов в качестве весьма значимого направления развития экономики региона на стадии завершающей добычи.

Очевидно, что процесс освоения углеводородных ресурсов новых регионов должен носить ярко выраженный социально-ориентированный характер. Необходим комплексный подход к решению проблем сырьевых территорий, учитывающий особенности формирования, развития и функционирования нефтегазового сектора в регионе (см. рисунок).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильинский А.А.,* Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития / А.А.Ильинский, О.С.Мнацаканян, А.Е.Череповицын. СПб, 2006. 474 с.

2. *Крюков В.А.* Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки) / В.А.Крюков, А.Н.Токарев. Новосибирск, 2007. 588 с.

3. *Фатхудинов Р.А.* Управление конкурентоспособностью организации. М., 2004. 544 с.

4. Principles for Corporate Governance and the Protection of Financial Assets / Norges Bank Investment Management. Oslo, 2005. 20 p.

REFERENCES

1. *Ilyinskiy A.A., Mnatsakanyan O.S., Cherepovitsyn A.E.* Oil and gas complex of the North-West of Russia: strategic analyses and conceptions of development. St-Petersburg, 2006. 474 p.

2. *Kryukov V.A., Tokarev A.N.* Oil and gas recourses in the transforming ecomics: about a parity of the realized and potential public value of bowels (theory, practice, analysis and estimations). Novosibirsk, 2007. 588 p.

3. *Fathudinov R.A.* Management of the organization competitiveness. M., 2004. 544 p.

4. Principles for Corporate Governance and the Protection of Financial Assets / Norges Bank Investment Management. Oslo, 2005. 20 p.